

Благодаря президенту Игорь Холманских стал чиновником федерального уровня.
Фото РИА Новости

Назначение в минувшую пятницу полпредом президента в Уральском федеральном округе Игоря Холманских – начальника цеха тагильского Уралвагонзавода (УВЗ) – испортило свердловчанам неделю. Еще в прошлый понедельник основным чувством уральцев была удовлетворенность: Владимир Путин принял отставку губернатора Александра Мишарина, имевшего мизерную популярность и регулярно проваливавшего избирательные кампании.

Врио главы Свердловской области стал теперь уже бывший уральский полпред Евгений Куйвашев, в чем наблюдатели увидели намек на его скорое полноценное назначение. Но поводов для критики было немного. В большинстве комментариев и оценок указывалось, что за последние полгода, за которые были изменены сроки полномочий или сменены 19 губернаторов, свердловская рокировка – одна из самых внятных и не вызывающих аллергии у жителей. Вся неделя у региональной элиты прошла в консультациях, переговорах и мучительном ожидании 21 мая, когда предположительно президенту представят список кандидатов на пост губернатора, и 24 мая, когда состоится утверждение кандидата.

Назначение Игоря Холманских полпредом президента в такой ситуации стало, естественно, полной неожиданностью. Впрочем, и для самого новоиспеченного полпреда. Он не скрывает, что ехал на встречу с Владимиром Путиным в пятницу, чтобы обсудить судьбу рабочего движения, которое планировалось сделать всероссийским. Проект движения – логичное продолжение работы Холманских во время избирательной кампании Владимира Путина. Начальник цеха оборонного предприятия стал ее героем, когда в декабре 2011 года во время прямого телеэфира предложил Путину помощь в разгоне митингов оппозиции в Москве.

Уже в январе 2012 года он вместе с коллегами создавал агитбригады, посещавшие уральские заводы и агитировавшие рабочих поддержать Владимира Путина. Встречи не были простыми: на екатеринбургском Верх-Исетском заводе агитаторов, например, спрашивали, зачем устраивать большие митинги, если Путину ничто не угрожает, а также предлагали передать кандидату в президенты достаточно жесткие требования по изменению экономической политики и общественной жизни страны.

Жесткое неприятие вызвала и идея оргкомитета рабочего движения привезти в Екатеринбург танк – на митинг рабочих Уралвагонзавода. Остановивать поклонников Путина пришлось полпреду Евгению Куйвашеву, напомнившему, что законодательство не позволяет использовать оружие во время массовых мероприятий. При том что конфликта между ними не было – Куйвашев сам писал речи Холманских, управляя им так, как требовалось во время кампании.

В итоге был создан политический продукт: работяги из сердца России, далекой провинции в противовес московским хипстерам и интеллигенции, оторвавшейся от своего народа, знают, кто гарантирует стране стабильность и продолжение движения по единственно верному вектору развития. Собирая коллег с разных заводов промышленного Урала, они сначала провели митинг в Екатеринбурге, а затем несколькими литерными поездами уехали в Москву на митинг с участием Владимира Путина. Подробное описание процесса сбора позволяло снять неприятные вопросы, например, об источниках финансирования акций. Журналистам рабочие отвечали, что попросили свои профсоюзы оплатить им дорожные расходы, а те не могли отказать – было искреннее желание профактива. К реальной бухгалтерии, конечно, никто допущен не был, хотя известно, что железнодорожные расходы взяли на себя компании, близкие свердловским властям.

В ночь на 5 марта, сразу после выступления перед сторонниками в Москве, Владимир Путин, уже знавший о своей победе, из избирательного штаба связался с Уралвагонзаводом и пообещал Игорю Холманских приехать в Нижний Тагил после инаугурации. Два месяца свердловские политтехнологи работали над созданием нового общественного движения, понимая, что при подобном внимании федеральных властей к региону ресурс такой структуры практически безграничен. 7 мая Игорь Холманских был приглашен на инаугурацию Владимира Путина, 9 мая вместе с президентом был на параде на Красной площади, а в ночь на 10 мая летел на борту № 1 в Екатеринбург. Днем же – на машине с президентским штандартом – уже ехал по Нижнему Тагилу на Уралвагонзавод, где глава государства благодарил рабочих за поддержку.

В Нижнем Тагиле происходящее мало кого впечатлило: город живет в ожидании октябрьских выборов главы, на которые действующий мэр Валентина Исаева не пойдет, и потому близость Игоря Холманских к Владимиру Путину трактовалась как намек на его возможное участие в скорой кампании. При этом даже коллеги начальника цеха признавали – его потолком может стать место депутата городской Думы, но никак не градоначальника. На обсуждении пр-стратегии мероприятий представители УВЗ предлагали подчиненным Владимира Путина особо не светить Холманских: дать ему место в рабочем движении, но не назначать на государственные посты. Многомесячная операция поддержки должна была завершиться красиво: уральский рабочий, искренне поддерживающий президента, в трудную для последнего минуту собрал друзей, изменил ход истории и возвращается на производство. Ему не нужны ни посты, ни машина с мигалкой, он не подхалим, а борется за стабильность.

Уральские рабочие в феврале приезжали поддержать Владимира Путина перед выборами.

Фото ИТАР-ТАСС

В пятницу стало ясно, что этот сценарий не одобрен. Собеседники «НГ» администрации президента признают, что решение Путина было неожиданным, но еще неожиданнее стала реакция уральцев. В соцсетях превалируют записи с издевками и просьбами к россиянам простить свердловчан за порождение такого чиновника. Ремарки про «пора валить» и обсуждение стран для эмиграции стали такими же частыми, как в сентябре 2011 года, когда Владимир Путин и Дмитрий Медведев презентовали свою кадровую рокировку.

Среди депутатов, министров и владельцев крупного бизнеса уже сформулировано единое мнение: Игорь Холманских не готов к новой работе, не обладает достаточными знаниями, не авторитетен. Сложно представить себе ситуацию, когда полпред собирает губернаторов и отчитывает их за работу или пытается скоординировать работу силовых структур. В пятницу, сразу после назначения, он даже не смог ответить на вопросы о будущем института полпредства, признавшись, что не понимает, о чем идет речь.

В регионе назначение воспринято как снижение роли представительств президента: обсуждается возможность их превращения в филиалы Минрегиона и иные сценарии.

Одним решением главы государства Уральское полпредство исчезло из списка центров политического влияния, а сам глава государства вызвал новую волну недовольства.

Критика Холманских стала основной темой во время субботнего митинга политически активных екатеринбуржцев. Но массовой акция не была: площадь Труда, которая зимой полностью заполнялась протестующими, в этот раз оставалась свободной на три четверти. Кадровое решение Владимира Путина лишь усилило апатию обывателей, понимающих, что оказать реальное влияние на политику они не могут, а тратить время на долгую борьбу не хотят.

Мнение экспертов

Игорь Бунин, генеральный директор Центра политических технологий

Это назначение – один из элементов консервативной реакции власти. Оно стоит в одном ряду с преследованием гомосексуалистов из защиты Церкви, невзирая на все проблемы, связанные с РПЦ и Патриархом. Власть дает понять: мы не идем навстречу среднему классу, мы не будем с ним беседовать. Это еще и помощь ГПК, рабочие которого – один из элементов электората Путина. Другая часть проблемы: возникает ощущение, что у Путина появилась личная приязнь этому человеку, потому что он почувствовал большое одиночество – ему непонятно, например, что делать с номенклатурой. И вот есть простой человек, преданный, смотрящий в глаза, ну как его не поддержать?! Кроме того, полпредство – уже не влиятельная должность. Однако таким назначением очень удобно пригрозить истеблишменту: я могу опираться на людей из народа.

Михаил Делягин, глава Института проблем глобализации

Начальник цеха и полпред – совершенно разные функционалы. Можно было предполагать, что господин Холманских является универсальным менеджером. В принципе начальник цеха – это ключевая позиция на заводе, это именно те люди, которые оказываются между молотом начальства и наковальней реальной жизни. Но понятно, что он получил свое назначение не благодаря менеджерским качествам. Тем самым президент дал обществу сразу несколько сигналов. Первый: он может назначить кого угодно кем угодно, подобно Калигуле, который ввел своего коня в Сенат. Второй: профессиональные качества для него, по крайней мере на такой должности, как полпред, не значат вообще ничего. Третий. Это назначение – оскорбление региональным элитам, потому что сейчас шесть губернаторов будут получать пинки и подзатыльники

даже не от директора завода, а от начальника цеха. И последний, самый понятный, – это сигнал всей, как они выражаются, оранжево-болотной нечисти.

Ольга Крыштановская, директор Института прикладной политики

Здесь сразу два фактора сыграли роль. С одной стороны, власть показала, что слышит требование народа – обновиться. И не просто поменять одного чиновника на другого, а привлечь людей вообще другого типа, из другой когорты выбрать... Общество требует обновления, но люди должны понимать, что новые люди не будут такими компетентными, как прежние. Самые компетентные чиновники – те, которые работают на своих местах давно. Получается, что народ предъявляет очень много противоречивых требований. Путин отвечает: вам нужна компетентность или обновление? Выбирайте одно из двух. С другой стороны, это назначение, конечно, очень в духе Путина, потому что он хвалится своим качеством быть благодарным за поддержку. Назначение – благодарность за лояльность.

Вячеслав Глазычев, эксперт

Я изумлен. Конечно, этот принцип не вчера родился: государством может управлять кто угодно. Ситуация выглядит демонстративной. С одной стороны, зафиксировано, что институт полпредства потерял существенное значение. С другой – это щелчок по носу по очень многим адресам: губернаторским, высшего чиновничества.

Опрос подготовила =Александра Самарина